

Выйдя из университета, когда Е Хань наконец добрался до своего жилого комплекса, уже стемнело.

Небо стало тёмно-фиолетовым, оранжево-алые облака расплзались с одного края, простираясь до горизонта.

Вечерний ветер был не слабым, раздувая пиджаки, и только войдя в здание, можно было успокоиться.

Е Хань машинально поправил взъерошенные ветром волосы, вошёл в лифт и тут же снял очки.

Кажется, когда дул ветер, что-то попало на очки, в глазах расплывалось.

Выйдя из лифта, ветер всё ещё дул, но уже стих.

В последний момент, прежде чем опустить голову и надеть очки, Е Хань замер.

На полу лежал человек.

Без очков он не мог разглядеть ни лицо, ни что тот делал, но мог примерно определить, что это ребёнок.

Ребёнок?

«...»

Перед ним внезапно появился незнакомец, да ещё, вероятно, владелец другой квартиры. Лёжа на полу, Хэ Юаньян вздрогнул всем телом, и рука, торопливо писавшая домашнее задание, замерла.

Ветер на балконе усилился.

Хэ Юаньян медленно поднялся, раздумывая, что сказать в такой ситуации.

Он запрокинул голову, стараясь смотреть прямо на человека перед собой, только открыл рот, как ветер, пролетевший с балкона, поднял растрёпанные пряди волос того, откинув их назад.

Даже ветер, казалось, стал мягче.

Глазки ребёнка загорелись, и затем, не колеблясь, он применил тактический бросок.

- Брат Е!

Счастливым ребёнок в итоге радостно продолжил делать нескончаемое домашнее задание в гостинной.

Дома были только вода и кофе, так что Е Ханю пришлось подать Хэ Юаньяну чашку горячей воды, а затем прислониться к кухонному шкафчику и позвонить Хэ Цзэюаню.

Только когда он снова надел очки, то узнал ребёнка, лежавшего на полу.

Ребёнок был младшим братом Хэ Цзэюаня, Хэ Юаньяном, они виделись до развода.

Причина его приезда, по его собственным словам, была в приближении начала учебного года: дома атмосфера для игр была слишком насыщенной, поэтому он пришёл к Хэ Цзэюаню в поисках тихой обстановки, подходящей для учёбы. Не ожидал, что его брат всё не возвращается.

Простыми словами – здесь было удобно доделывать уроки, и он как раз лежал в коридоре, выполняя этот великий труд.

Телефон звонил некоторое время, затем его взяли.

Е Хань кратко изложил:

- Юаньян пришёл, тебя нет, сейчас у меня.

Хэ Цзэюань звучал очень довольным, сказал кучу всего, в конце подтвердил «хорошо» и положил трубку.

Ребёнок был смыслёным, только трубку положили, как он уже высунул голову и спросил:

- А где брат?

Е Хань медленно выпрямился, налил себе воды и сказал:

- Он в пробке, будет примерно через полчаса.

Хэ Юаньян кивнул, снова уткнувшись в домашнее задание.

В итоге застрявший в пробке Хэ Цзэюань с большим пакетом свежих продуктов постучал в дверь.

Хэ Юаньян проворно собрал рюкзак и взял Хэ Цзэюаня за руку.

Е Хань так и стоял у двери, наблюдая, как они уходят.

Но, пройдя половину пути, Хэ Юаньян, словно заметив, что тот не идёт следом, обернулся, помахал рукой и сказал:

- Брат Е, иди скорее!

«...»

В итоге ребёнок, полагаясь на высший уровень умения кокетничать, взял за руку каждого хорошего брата, и они перешли из одной гостиной в другую, где он продолжил доделывать уроки.

Взглянув на спокойно сидящего на диване человека, Хэ Цзэюань, стоя на кухне, показал Хэ Юаньяну большой палец через всё помещение.

Хэ Юаньян, казалось, почувствовал это, поднял голову из кучи заданий, и хотя похвала была непонятной, всё же нашёл время ответить тем же, подняв большой палец.

Е Хань сидел рядом, на мгновение оторвав взгляд от документа на телефоне, посмотрел на человека, прилежно доделывающего уроки, и на грудку заданий рядом, наконец спросил:

- А «приближение начала учебного года», о котором ты говорил... это когда?

«...»

Хэ Юаньян на секунду остановил ручку, в больших глазах отразились пустая отрешённость и оцепенение, он сказал:

- Завтра, брат Е.

Обычно бесстрастное лицо Е Ханя наконец-то слегка изменилось.

Во взгляде даже появилось некое уважение.

Затем наступило счастливое время ужина.

Малыш ненадолго вырвался из уроков, радостно вскочил на стул и взял миску с рисом.

Он окинул взглядом стол, глаза медленно округлились, прежнее оцепенение сменилось недоверием, он открыл рот, и в его тоне сквозило потрясение от того, что хороший брат ведёт себя не по-человечески:

- Почему все блюда - любимые брата Е?!

Хэ Цзэюань по-прежнему улыбался:

- А как иначе?

Уверенно и бесспорно.

Хэ Юаньян в гневе умял две миски риса.

Думая об уроках, он ел быстро и, закончив, смылся.

Ужин на троих превратился в ужин на двоих. Хэ Цзэюань самоуверенно взял миску в одну руку, стул в другую и придвинулся к Е Ханю, сначала взглянул на Хэ Юаньяна в гостиной, затем наклонился и тихо сказал:

- Давай заключим пари?

Е Хань не ответил.

Хэ Цзэюань не менял позы, по-прежнему наклоняясь, глаза полны ожидания.

Время шло секунда за секундой, Е Хань наконец издал звук:

- Хм?

Возможно, из-за присущей только актёрам заразительности, он тоже понизил голос.

Его голос всегда был чистым и приятным, с лёгким придыханием, которое придавало непривычную для других расслабленность.

Как у студентов, шепчущихся на задней парте во время урока.

Уголки губ Хэ Цзэюаня приподнялись, он украдкой взглянул на Хэ Юаньяна и сказал:

- У него завтра утром начинается учебный год, как думаешь, успеет ли он доделать уроки?

Ставка была проста: если он выиграет, Е Хань должен будет оказать ему услугу; если выиграет Е Хань, тот три месяца будет кормить его.

По обыкновению, Е Хань не стал бы участвовать в таком бессмысленном споре.

Но дело касалось Хэ Юаньяна.

Причина пока неизвестна, Хэ Цзэюань знал, что тот относится к нему внимательнее, чем к другим.

Е Хань считал, что Хэ Юаньян не успеет доделать уроки.

Хэ Цзэюань усмехнулся, тон был спокойный и уверенный, с необъяснимой гордостью, словно он разделял успехи:

- Профессор Е недооценивает учеников.

Профессор Е не подтверждал и не опровергал. Исполнив желание маленького Хэ поужинать вместе, он после ужина собрался вернуться к себе.

Свет из квартиры освещал тёмный коридор, Хэ Цзэюань уцепился за косяк и, в последний момент перед тем как Е Хань закрыл дверь, помахал рукой:

- Спокойной ночи.

Человек, поворачивавшийся, чтобы войти, замер, затем развернулся и слегка кивнул, худощавая фигура исчезла за дверью.

Как только дверь закрылась, спокойный и уверенный Хэ такой-то быстро прошёл в гостиную и сел рядом с Хэ Юаньяном, взглянул на задания рядом и спросил:

- Сколько ещё осталось?

В ответ - искрящиеся в больших глазах слёзы, готовые вот-вот хлынуть, и почти оцепеневшее

отчаяние.

«...»

Веко дёрнулось, Хэ Цзюань молча закатал рукава и взял ручку.

- Дай мне прописи, а ты быстрее пиши математику.

Встретив взгляд школьника, смотревшего на него как на спасителя, он изо всех сил потрепал того по голове:

- Постарайся, от тебя зависит счастье твоего брата на всю оставшуюся жизнь.

Два человека, две ручки, половина чуда.

<http://bllate.org/book/14992/1342393>